

И. М. БАДАЛИЧ и П. Н. БЕРКОВ

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА «МАТРОССКИЕ ШУТКИ» И ЕЕ АВТОР

Комическая опера, первые образцы которой на русской почве восходят еще ко времени до восстания Пугачева («Анюта» М. Попова, 1772; одноактная комическая опера А. Аблесимова, название которой до нас не дошло, 1772), как известно, бурно расцвела после 1779 года, когда был поставлен на сцене Москвы и Петербурга «Мельник-колдун, обманщик и сват» Аблесимова и сразу появилось множество других произведений в этом жанре. «Анюта», «Мельник», «Несчастье от кареты» Я. Княжнина и «Кофейница» И. Крылова, не увидевшая, впрочем, сцены и напечатанная лишь в середине XIX века, были наиболее политически острыми произведениями в этом жанре. Должно быть, вследствие того, что вокальная часть комической оперы получила более широкое распространение, чем текст обычной комедии, на нее было обращено более строгое внимание театральной цензуры. Показательно в этом отношении, что после «Анюты» Попова ни в одной комической опере мы не встречаем вокальных партий, которые по своему антикрепостническому характеру и силе могли бы стать в один ряд с песенкой Мирона:

Боярская забота —
Пить, есть, гулять и спать.

В «Мельнике» вообще нет арий на политические темы, а в «Розане и Любиме» Николева вторая песня псарей («Нет счастья в свете») настолько «либерально» нейтрализована, что ее только с большой натяжкой можно причислить к вокальным произведениям с политической направленностью. Во всех же остальных комических операх не находим и этого.